

Вдребезги

Ветер Перемен

Садхир-джи,

Мне жаль, что те несколько дней, что мы могли провести вместе, подошли к концу. Я жду новой встречи с вами и надеюсь, что вы тоже.

Я искренне рада знакомству с вами, я надеюсь, что нас ждет прекрасное будущее. Когда восходит Луна и отражается в водах озера Фева, я думаю о том, что вы тоже можете её видеть и смотреть на неё одновременно со мной. Я уже не боюсь нашей свадьбы, я её жду.

Я взяла в вашей библиотек книгу со стихами Ли Цзинжао, обещаю её вернуть как только вновь окажусь во дворце Королевских Кобр. Мне очень нравится её слог, даже странно, что не читала её стихов прежде.

Садхир-джи, вы не возражаете, если я привезу с собой из дома несколько розовых кустов? Я выберу такие, которые подойдут по цвету к вашему розарию. Мне кажется, что ваш и без того великолепный сад от этого только выиграет.

Я пишу слишком много, да? Прошу прощения, если заняла слишком много вашего времени. Я рада нашему знакомству. Это нескромно писать, но я жду новой встречи с вами.

Ваша Майя Тхакур.

Стих ветер наконец-то. И вокруг
В пыли цветы душистые лежат.
Мне не поднять к прическе слабых рук,
Гляжу с тоской на гаснувший закат.
Мир неизменен. Но тебя в нем нет.
В чем жизни смысл - мне это не понять.
Мешают говорить и видеть свет
Потоки слез, а их нельзя унять.

Ли Цзинжао

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Ни одной царапины. За весь день на его теле не появилось ни одной царапины. Сонгцэн стоял у окна и смотрел на то, как медленно скатывалось за горизонт оранжевое солнце. Он даже не моргал, его глаза болели и пересохли. На нем все еще была военная форма, только меч был вычищен и стоял на подставке. Мир был

невыносимо пустым.

Прошло меньше недели с тех пор, как он познакомился с Майей, но за это время слишком многое успело измениться. Например, клана Сурикатов больше не существовало. Лишь единицы выживших, которые нашли убежище у союзников, в том числе в клане Королевских Кобр. Их было мало, и её среди них не было.

Сонгцэн узнал о нападении на союзный клан после того, как среди ночи примчался раненый гонец. К этому времени почти все, кто оставался во дворце Дэва Тхакура, включая него самого, были мертвы. Сонгцэн отправился в клан сурикатов вместе с отрядом, который был отправлен на помощь союзникам, но было слишком поздно. Первые лучи рассвета лишь освещали сцены кровавой расправы. Дэв Тхакур был зарезан в тронном зале с личной охраной и ближайшими советниками. Майю нашли не сразу, спасаясь от нападавших, она выбросилась из окна, чтобы избежать участи женщин из гарема, чьи изуродованные тела находили по всему дворцу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Весь день на берегу озера Фева горели погребальные костры. Отряд Королевских Кобр догнал и уничтожил исполнителей, даже удалось узнать, что за ними стояли японцы, и Сонгцэн в который раз услышал фамилию Асака. Меч принца кобр впервые отнимал жизни, но жажда мести разгоралась лишь сильнее.

Это была одержимость, которую Сонгцэн сам не мог понять и проконтролировать. Его сознание будто не принадлежало ему самому. Он рвался в бой, надеясь, что сможет утопить в боль в крови врагов или собственной, если окажется недостаточно проворен. Но ни одной царапины, и не становилось легче.

Солнце все также скатывалось за горизонт. На подоконнике лежала книга со стихами Ли Цзинжао, которую Сонгцэн забрал из комнаты Майи. Ему было слишком больно что-то понимать. Он не знал, чего хотел сейчас, все вокруг стало выжженной пустыней.

Они были знакомы несколько дней, а казалось, что всю жизнь. Майя говорила, что в детстве ей казалось, что она видит на луне коричневые деревья, за которые она принимала темные пятна на поверхности ночного светила. И еще когда-то она верила, что в озере Фева живет дракон, который в ночи полной Луны выбирается поплавать на поверхности. Узор, что был нанесен хной на её руки, всегда имел какой-то особый смысл. И Сонгцэн не знал, что означали те орнаменты, что он увидел, когда складывал её руки на её груди на погребальном костре. И был уверен, что не узнает никогда. Огонь отпустил её душу, но не смог уничтожить боль в его душе, потому что эта боль была пустотой.

Солнце почти зашло. В комнату зашла служанка. Она зажгла светильники и спросила, принести ли ужин. Сонгцэн даже не обернулся. Он по-прежнему молчал и смотрел в окно.
